

Патриция Уилсон

Опасная магия

1993

Уилсон П.

Опасная магия / П. Уилсон — 1993

Молодая, красивая и немного застенчивая Кэтрин Арнолд работает в библиотеке маленького провинциального английского городка. Казалось бы, ее будущее ясно и определено: пройдет несколько месяцев, и она станет женой симпатичного парня, фермера Гарри Хадсона, который ее искренне любит. И вдруг жизнь Кэт резко меняется...

Содержание

1	5
2	14
3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Патриция Уилсон

Опасная магия

1

Гарри вошел в кухню со двора, преодолев порыв шквального, обжигающе холодного ветра. Даже здесь чувствовалось, с какой силой бьется ветер о стену.

Похоже, пойдет снег, – сказал он озабоченно, подошел к Кэтрин и поцеловал ее. – Надеюсь, нам не придется возвращаться, – добавил он, взглянув на мать, стоящую у плиты. – Слишком холодно.

– Да, март довольно коварный месяц, даже в самом конце, – заметила миссис Хадсон, подавая ему большую кружку горячего чая. – А тебе, Кэтрин, пора отправляться домой, а то застрянешь здесь на всю ночь.

Оба заметили недовольство в ее голосе, и Гарри игриво подмигнул Кэтрин за спиной матери.

– Она застрянет здесь не на одну, а на все последующие ночи через два месяца, – сказал он с улыбкой. – Я бы хотел, чтобы Кэтрин уже сейчас переехала сюда.

– Неужели ты насмехаешься надо мной? – сказала мать натянутым голосом. – Я бы попросила тебя оставить эту пошлую тему.

– А что тут пошлого? – возразил Гарри. – Мы обручены и через два месяца поженимся.

Большинство людей в нашем возрасте просто живут вместе.

– Но не в здешних местах, – отрезала миссис Хадсон, злясь на легкомысленные заявления сына. – У вас будет достаточно времени, когда я отсюда уеду. Можете не бояться: этот дом останется в полном вашем распоряжении.

Кэтрин чувствовала себя неловко, хотя ничего необычного и не происходило. Она терпеть не могла, когда между матерью и сыном начиналась такая вот перебранка: Гарри подтрунивал и хихикал, а пожилая женщина заводилась. Хорошо еще, что миссис Хадсон переедет отсюда и оставит им ферму, когда они пожениются. Правда, она будет жить совсем рядом, в соседнем доме.

Гарри напомнил ей про это. И мать с недовольным видом вернулась к плите.

– Я еще вам понадобится. Я родилась и выросла на ферме, как и ты, кстати. А Кэтрин – городская девушка. И потом, она же не собирается бросать работу.

Это уже была попытка вызвать ссору, но Гарри не поддался на провокацию. Он гордился, что Кэтрин работает в городской библиотеке, хотя и очень маленькой.

– А с какой стати она должна оставлять работу? – спросил Гарри привычно беззаботно. – Ну конечно, потом ей придется, но ты же будешь рядом. Готовая нянька.

Эта тирада не вызвала радостной улыбки на материнском лице, и Кэтрин посмотрела на Гарри с осуждением. Она никак не могла привыкнуть к их словесным перепалкам. Жених снова подмигнул ей, а миссис Хадсон продолжила:

Не понимаю, почему именно в мае вы решили жениться. Май такой хлопотный месяц! Август гораздо лучше – полно фруктов, овощей, цветов, устойчивая погода. Я уверена, что мама Кэтрин тоже выбрала бы август.

При этих словах улыбка сошла с лица Гарри. Заметив, как помрачнело лицо Кэтрин, он ласково коснулся ее руки. Только год прошел со дня смерти матери его нареченной, и Гарри знал, что она все еще не смирилась с потерей. Это замечание было из ряда мелких колкостей, которые мать время от времени отпускала.

– Мы как-нибудь сами решим, что лучше, – резко ответил он. – И мы не собираемся дожидаться августа. Мы и так довольно долго ждем. Разговор прекратился. Гарри хмуро допивал чай. Он всегда принимал сторону Кэтрин. Она сама никогда бы не решилась перечить его матери. И потому смотрела на него сейчас с благодарностью, любуясь, как в свете лампы сияют его белокурые волосы. Гарри был очень симпатичным парнем. Ей повезло, что она выходит за него замуж. Он перехватил ее взгляд, и лицо его посветлело.

– О, новости! Я же забыл рассказать! Приезжает Зейд!

– Прямо из Америки? – удивленно спросила Кэтрин, которая постоянно слышала рассказы о кузене Гарри и о его героических подвигах в детстве, но никак не ожидала, что ей придется его вскоре увидеть.

– Он приедет на свадьбу?

– Я хотел бы, – нахмурившись, ответил Гарри. – Но нет, он пробудет всего несколько недель: встретится со старыми друзьями и немного отвлечется. Правда, друзей у него здесь осталось не так уж много, в последний раз он приезжал сюда шесть лет назад. Зейд появится дня через два, он уже звонил из Лондона.

– И похоже, он не очень-то изменился, – пробормотала миссис Хадсон.

Гарри раздраженно посмотрел на мать, его настроение окончательно испортилось.

– Перестань! – резко бросил он. – Зейд – прекрасный человек, и ты это знаешь. Он уже не мальчик. Ему тридцать шесть лет, и он преуспевает.

– Замечательно, – буркнула мать, привыкшая, чтобы за ней всегда оставалось последнее слово. – Он достаточно досаждал всем еще мальчишкой. Сорвиголова, каких свет не видывал. А тебя сколько раз втягивал во всякие неприятности?

– Он меня из них вытягивал, – поправил Гарри.

Он вдруг так сильно рассердился, что даже мать поняла, что ей пора остановиться. Казалось, они говорили о двух совершенно разных людях. О грешнике и о святом. Интересно было бы взглянуть на этого кузена, подумала Кэтрин.

– Ты останешься на ужин, дорогая? – спросил Гарри.

Но она уже взяла со стула сумочку. Миссис Хадсон сегодня, казалось, была еще ядовитее, чем обычно, и Кэтрин решила, что это из-за приезда племянника. И ей вовсе не улыбалось оставаться и целый вечер быть свидетелем скрытой вражды матери и сына.

– Не могу, спасибо. Я заехала только, чтобы отдать книгу твоей маме, которую она заказывала. И потом, сегодня должен приехать отец. У него перерыв между полетами.

– Ничего себе работа – пилот, – фыркнула миссис Хадсон. – Сегодня – здесь, завтра – там. Никогда не встречала девушки, отец которой летает.

Она проговорила это так, будто летчик – профессия, недостойная уважения. Гарри скорчил гримасу за спиной матери.

– Пошли, Кэтти. Я провожу тебя до машины. Похоже, мать хотела предупредить, что на улице очень холодно и что Кэтрин следует одеться потеплее. Однако сказала совсем другое.

– Ты не могла бы взять мне книгу «Рецепты деревенской кухни»? – спросила она с улыбкой, которая на ее лице появлялась очень редко и выглядела довольно странно.

– Да, ее как раз сегодня вернули, – кивнула Кэтрин. – Вам повезло, ее просто рвут друг у друга из рук. Я отложу ее для вас.

– Но я хочу подержать ее подольше, – строго предупредила мать Гарри. – Я перепишу некоторые рецепты.

Кэтрин снова кивнула и попрощалась. В ответ на это мать Гарри только мрачно посмотрела на нее. Да, любить такую женщину довольно трудно.

– Не обращай на нее внимания, – проворчал Гарри, когда они вышли из кухни и направились к выходу. – Я сам буду иметь с ней дело, я ей не позволю командовать моей женой.

Кэтрин улыбнулась, зная, что он говорит правду. Хотя и предполагалось, что через два месяца одна хозяйка сменит в этом доме другую, Кэтрин в это слабо верила. При такой све-крови под боком она ни за что не бросит работу. Похоже, библиотека станет ее единственным убежищем.

На улице было ужасно холодно. Кэтрин задрожала и поплотнее запахнула куртку, потом попыталась застегнуть молнию. Когда в долине свирепствует сильный ветер, трудно угадать, какую он принесет погоду. С непривычки трудно привыкнуть к здешним суровым зимам и к заснеженным холодным веснам. До восемнадцати лет Кэтрин жила в более мягком климате.

– Беги в дом, Гарри, – настаивала она. – Я вполне в состоянии сесть в машину без твоей помощи, а ты замерзнешь.

– Да я привык, – рассмеялся он, схватил ее за руку, и они побежали через двор к навесу перед загоном, где стоял ее автомобиль. – Думаешь, я упусти положенный мне поцелуй?

Добежав до машины, он наклонился, и Кэтрин радостно подняла лицо ему навстречу. Поцелуй Гарри не вызывал в ней никакого волнения, но она знала, что любит его. Предстоящее замужество тоже не волновало ее, но она объясняла это странностями своего характера.

У нее были темные глаза, черные блестящие волосы, унаследованные от матери. Впрочем, ничего похожего на горячую страстную итальянскую натуру матери в ней не ощущалось.

Вероятно, у нее холодная кровь. Да, Гарри ей очень нравился, и она понимала, что он ее любит. Но в то же время она считала, что физическая сторона замужества для нее имеет мало значения. Она могла бы поговорить об этом с матерью, но та умерла, и теперь не с кем обсудить эту проблему. Вряд ли она может спросить совета у отца. А уж миссис Хадсон вовсе не годится для подобной роли.

Во всяком случае, Кэтрин знала, что многие женщины относятся к этому так же, как и она. Мужчины действительно испытывают страсть, а женщины большей частью лишь ее изображают. Она много об этом читала и слышала из разговоров.

Гарри явно обуревало желание: не обращая внимания на ветер, он расстегнул молнию ее куртки, прижался к груди. Кэтрин съежилась. Собственная холодность иногда пугала ее, и она порой размышляла, не поспешила ли обручиться с Гарри. Кэтрин не чувствовала себя готовой к замужеству.

– Только не здесь и не сейчас, Гарри, – испуганно проговорила она.

В его глазах горело нетерпение.

– Даю голову на отсечение, что я в этих местах самый завидный жених. Придет день, и ты будешь вынуждена решить...

– Дело не в этом. Я люблю тебя, Гарри. – Она ласково посмотрела на него, и он нежно улыбнулся, глядя на нее сверху вниз.

– Ну, чудачка, давай скорей в машину! – приказал он. – Я как-нибудь справлюсь с моими чувствами. В свадебную ночь ты получишь...

Гарри рассмеялся, а она покраснела, поспешно села в машину и включила зажигание. Уже несколько недель подряд Кэтрин старательно гнала от себя мысли о предстоящей первой брачной ночи, так же решительно она поступила и сейчас.

Это просто страх перед замужеством. Такое случается с большинством девушек. А когда она выйдет замуж, устроится на новом месте, то наверняка успокоится и перестанет волноваться. Кэтрин все еще ужасно тосковала по матери, но с ее смертью придется смириться. А то она совсем разучилась веселиться.

Правда, погода не располагала к веселью. Свинцовое небо и колючий холод подавляли. Почти совсем стемнело, и Кэтрин заставила себя выбросить из головы все неприятное. Отец, наверное, уже дома, и вряд ли его обрадует ее мрачное лицо.

Он действительно был дома. Девушка проехала через весь город, поднялась на холмы, потом, подъехав к дому, в свете фар увидела знакомую машину. Ее сердце подпрыгнуло от радости. Без отца она иногда чувствовала себя ужасно неприкаянной. Кэтрин бросилась в дом.

– Ты сегодня рано, – улыбнулся ей отец.

– Да. Мне удалось уехать сразу же, не задерживаясь.

Он посмотрел на ее румяные от холода щеки, на блестящие, в беспорядке рассыпавшиеся черные кудри.

– Какие же у тебя проблемы?

– Только мать Гарри.

– Надеюсь, Гарри защищает тебя?

– Да, чаще всего. Но с миссис Хадсон вообще непросто. Она хочет, чтобы мы подождали со свадьбой до августа.

– А ей-то что, – проворчал отец, наливая себе бренди. – Но я надеюсь, Гарри ставит ее на место?

– Конечно. И довольно резко.

Отец внимательно посмотрел на дочь, будто собираясь прочесть ее мысли. Иногда ему казалось, что она пребывает в каком-то странном напряжении, ее показная веселость его не обманывала. После смерти матери она замкнулась. Прежней яркой, легкой, веселой Кэтрин не стало.

– Кэт, а ты его любишь?

– Конечно. Я же выхожу за него замуж! – Она очень удивилась вопросу.

Отец ее был крупный мужчина, гораздо выше Гарри. Темные волнистые волосы начали седеть. Через два года он должен был выйти на пенсию. Она не знала, что отец намерен делать, но ей было важно одно – он останется рядом с ней.

– А ты с ним уже спишь? – вдруг спросил отец.

Кэтрин покраснела. Вопрос был неожиданный и совсем не отцовский.

– Конечно нет. – Она отвернулась, но он взял ее за руку и серьезно посмотрел в лицо.

– Но это было бы вполне естественно. Особенно сейчас. Ведь ваша свадьба через два месяца.

– Да, но пока мы не женаты. Я лучше приготовлю тебе ужин.

Ей хотелось избежать продолжения этого неожиданного разговора, хотя отец вел себя так, будто интересовался чем-то обыденным. И в сотый раз Кэтрин спросила себя: все ли с ней в порядке, нормальная ли она?

– Ничего не готовь. Приглашаю тебя поужинать. Я заказал столик в «Золотом тельце».

Она радостно улыбнулась ему еще и потому, что интимный разговор сам собой прекратился. Хотя они всегда были близки с отцом, но на подобные темы никогда не говорили.

– Прекрасно! Только не снимай форму. Когда ты в ней, я чувствую себя более значительной.

– Перестань, Кэт, – улыбнулся отец. – Ты скоро будешь такая же красивая, как твоя мать. Может, я пристрастен. Может, ты и сейчас уже очень красивая...

Как и дочь, он до сих пор не оправился от внезапной смерти Марии. С Марией они познакомились на службе. Она была стюардессой. Они поженились вскоре после знакомства. Все, что помнила Кэтрин о жизни семьи, – счастье. Никогда никаких ссор, не то что в доме Гарри. Ее родители жили душа в душу. И теперь, после смерти Марии, в их жизни возникла пустота. С помощью Гарри Кэтрин пыталась ее заполнить.

– Ты действительно хочешь за него замуж?

– Я же люблю его!

– Проверь себя, Кэт, – тихо посоветовал отец. – Существует много разновидностей любви. Не перепутай. Я что-то волнуюсь за тебя.

– Не надо волноваться. – Она взяла его за руку, прижалась к его плечу.

– С твоей матерью мы не могли жить друг без друга. Взаимное влечение между нами возникло при первой же встрече, и мы ему не противились. Наша страсть никогда не угасала. Я хотел бы, чтобы и ты испытала эту магию страсти.

– Но мне она не свойственна, – пробормотала Кэтрин.

– Разве? Странно...

Да, она унаследовала внешность матери и характер отца, спокойный и ровный, с его быстрой реакцией, которая позволила ему стать одним из лучших пилотов.

Забавно, что отец сам заговорил о том, что ее мучает. Нет, она не красивое страстное создание, которое смеется, плачет и занимается любовью с равным жаром. Она другая. Темпераментность ее не отличает.

Отец ожидал ее возле лестницы. Кэтрин спустилась, и взгляд его потеплел. Черные, блестящие в ярком свете кудри обрамляли лицо, темные улыбчивые глаза светились мягким светом. В ее внешности действительно чувствовалось что-то итальянское. И это что-то – главным образом кожа, нежно-оливковая, и персиковый румянец на щеках.

– Ты красивая, – тихо сказал отец. – Надеюсь, Гарри это понимает. Правда, тебе не мешало бы чуточку поправиться. Я уверен, что без меня ты очень мало ешь.

– Я ем вполне достаточно, – засмеялась Кэтрин, взяв его под руку. – И чтобы доказать это, сегодня буду есть за двоих. Я скоро стану женой фермера, так что мне придется научиться как следует готовить.

– А тебе представится такая возможность? – насмешливо спросил отец, открывая перед ней дверь.

– Может, и нет. Моя будущая свекровь считает, что я не гожусь для фермы, поскольку не родилась и не росла на ней.

– Бог ты мой!

Отец отрывисто засмеялся и быстро пошел к машине. Кэтрин села сзади. Когда он уйдет на пенсию, ей станет спокойней. Всего дважды отец встречался с миссис Хадсон и оба раза как твердо смотрел ей в глаза, что та держала себя в руках. Наверняка кузен Гарри, который собирается приехать, хлебнет ее гостеприимства...

* * *

Дня через два позвонил Гарри и пригласил Кэтрин на ужин. Отец уже отправился в рейс, и, оставшись без него, она почувствовала себя потерянной, хотя пора было привыкнуть к его постоянным отлучкам. Отец ведь никогда не менял образа жизни, всегда был пилотом дальних рейсов.

Кэтрин вошла в пустой дом. Завтра в это время отец уже приземлится в Бангкоке. Поселится в каком-нибудь шикарном отеле, будет плавать в бассейне с морской водой. Иногда ей казалось, что мать Гарри именно из-за этого не одобряет его образа жизни. По ее понятиям, пилоты дальних рейсов живут слишком роскошно.

Кэтрин аккуратно сложила чистые вещи отца, чтобы они были готовы к его приезду, а он обещал появиться на выходные. Дом, в котором они жили, был солидный, с большим садом. Не какая-нибудь маленькая деревенская избушка. Когда-то, может, он и был таким, но каждые хозяева что-то пристраивали, и в итоге получилось огромное строение. А без матери еще и пустое.

Кэтрин быстро собралась на ужин. Пусть Гарри выведет ее из мрачного состояния одиночества, в котором она пребывала всякий раз после отъезда отца.

Было темно, когда она приехала на ферму; ледяной воздух обжигал. Гарри выбежал навстречу, крепко прижал ее к себе и сразу же потащил в дом, спасая от холода. Но как только

они переступили порог, снова привлек к себе, жадно целуя, и Кэтрин подчинилась ему, радуясь, что он рядом. Разговор с отцом подействовал на нее, теперь она знала о себе немного больше. Да, она почти ничего не чувствовала, когда Гарри целовал ее, ей было безразлично, но это ничего, нормально, у многих так бывает. Однако замужество ее непременно будет счастливым. Гарри тяжело перевел дыхание. Кэтрин смутилась, ибо его мать могла появиться в любую минуту и посмотреть на них осуждающе. Обычно Гарри так далеко не заходил, но, видимо, он тоже думал об их разговоре и предстоящей брачной ночи. Она смутилась сильнее, заметив, что какой-то мужчина с интересом наблюдает за ними, опершись о косяк двери гостиной и не пытаясь отвернуться хотя бы из вежливости.

– Подглядываешь? – спросил со смехом Гарри, и его живые глаза сощурились от удовольствия.

– Просто удивлен. Я и не знал, что ты так умеешь.

Взгляд голубых сверкающих глаз пронзил Кэтрин подобно молнии, а плотно сжатые губы раздвинулись в язвительной улыбке.

– Как я понимаю, это моя новая кузина?

– Почти, – счастливым голосом подтвердил Гарри, в то время как Кэтрин стояла точно вкопанная. Голубые глаза неотступно смотрели на нее, не позволяя отвести взгляда.

Ей пришла в голову ужасная мысль, что Гарри нарочно проявил такую страстность, зная, что кузен станет наблюдать за ними. Но она тут же отбросила ее. С какой стати?

– Это Зейд, – представил незнакомца Гарри, но Кэтрин и сама уже поняла.

Итак, приехал Зейд Маккензи. Человек, от которого просто так не отмахнешься. В нем было нечто такое, что заставляло даже мать Гарри тушеваться в его присутствии.

– Она умеет говорить? – с легким заокеанским акцентом спросил Зейд глубоким голосом, и Кэтрин поняла, что стоит и завороченно смотрит на незнакомого мужчину.

Он был выше ее отца, худощавый, крепкий... волнующий. Его глаза были настолько ярко-голубыми, что от них невозможно было отвести взгляда. Только сейчас Кэтрин заметила, какой он загорелый, подтянутый, ни одной унции лишнего веса. И вдруг она догадалась, почему миссис Хадсон не любит его. Он неприступен. Почти опасен.

– Скажи что-нибудь Кэт, – попросил Гарри, с удивлением глядя на невесту.

Она сделала над собой усилие, чтобы прийти в себя, шагнула вперед и протянула руку.

– Здравствуйте, мистер Маккензи. Я Катарина Арнолд.

– Катарина... – Он взял ее руку, и тонкие пальцы утонули в его ладони. Зейд посмотрел на нее сверху вниз так пристально, что странная дрожь пробежала по телу девушки. – Довольно редкое имя в наших краях.

Она захлопала ресницами, не зная, что ответить, а Гарри улыбнулся обоим, наблюдая, как кузен с интересом рассматривает Кэтрин. Зейд не сделал ни малейшей попытки отпустить ее руку. Может, он собирался ее пожать, но пока просто держал в своей, и все.

– Ты еще привыкнешь к нему, Кэт. Он всегда говорит то, что думает.

О нет, совсем не так. Он хорошо контролирует и чувства, и речь; этот человек явно смеется над ней, но не вслух, а про себя.

– Не сказала бы. – Она вырвала руку. – Катариной назвала меня мама, она была итальянкой. Но все зовут меня Кэтрин или Кэт.

– Кэтрин... Тогда понятно, почему у вас такая смуглая кожа.

Зейд продолжал рассматривать ее с усмешкой, и она поняла, что он счел ее вполне подходящей парой для любимого двоюродного брата. Однако трудно было сохранять спокойствие, когда, казалось, что тебя видят насквозь.

– Отец Кэт – летчик, – объяснил Гарри. – Только сегодня днем он отправился в рейс. Дорогая, куда он на этот раз полетел?

– В Бангкок, – коротко ответила Кэтрин.

Ей стало трудно дышать, и она не могла попить – это от смущения или от удивления. Она стала снимать пальто, радуясь, что еще может двигаться.

Зейд Маккензи снова оперся о косяк двери, когда мать Гарри резким голосом позвала сына из кухни. И он с удрученным видом пошел узнать, чего она хочет. Кэтрин, оставшуюся наедине с Зейдом, охватила паника. Это все потому, что Зейд какой-то другой, решила Кэтрин. Таких мужчин она еще не встречала. У нее возникло неосознанное желание противостоять ему. Сказать, чтобы он перестал на нее глазеть, но больше всего хотелось оказаться за дверью.

– И отец всегда находится при вас? – спросил Зейд без особого интереса.

– Вы имеете в виду, присматривает ли он за мной? – спросила Кэтрин и сама устыдилась своего резкого тона. Она не могла понять, что это на нее нашло.

– И зовут Кэт, и по натуре кошка, – пробормотал Зейд, выпрямляясь. – Пошли, я налью вам чего-нибудь выпить. Моя тетушка никогда не предложит, хотя у нее всегда что-нибудь припрятано. Я найду для вас шерри.

Зейд взял девушку за руку и потянул в гостиную. Он был ей неприятен – властный, воинственный, самоуверенный, без капли тепла. Значит, он просто приехал навестить Гарри, и больше ничего... Вряд ли? Гарри довольно долго был под его покровительством, иначе Зейд здесь не появился бы.

Когда он протягивал ей рюмку, Кэтрин больше всего боялась, что их пальцы соприкоснутся. Она даже отвернулась, чтобы он не заговорил с ней. Конечно, все вышло по-детски, но его присутствие так угнетало, что ей хотелось или сопротивляться, или убежать.

Зейд уселся напротив, вытянул ноги, раскачал стул так, что он встал на две ножки, и откинулся под опасным углом. Что сказала бы про эту сцену мать Гарри, Кэтрин не хотелось и думать. Впрочем, может, и ничего. Этот человек был из тех, кто не позволяет делать себе замечания. И Кэтрин понимала, что один его взгляд способен усмирить даже миссис Хадсон.

Когда она подняла глаза, то увидела, что Зейд откровенно и с большим интересом рассматривает ее. Уж не находит ли он ее странной?

– А вам достаточно лет, чтобы выходить замуж? – поинтересовался Зейд.

– Мне двадцать четыре, мистер Маккензи. В ответ он кивнул, но не отвел взгляда, не обращая никакого внимания на неловкость, которую явно испытывала его собеседница.

– Гарри говорил, что вы работаете в библиотеке.

– Да, в городе. В маленькой библиотеке, – невнятно пролепетала она, раздраженная этим вопросом.

Вдруг он улыбнулся, и белоснежные зубы блеснули на загорелом лице.

– Не позволяйте разговаривать с собой свысока, Кэтрин, – посоветовал Зейд с иронией. – Вам следует этому научиться, если вы намерены совладать с моей тетушкой. Вам придется стать строгой.

В этот момент вошла миссис Хадсон, подозрительно посмотрела на обоих, и Кэтрин почти обрадовалась ей. Уж лучше тетушка, чем племянник.

– Вам чем-нибудь помочь? – спросила она. Миссис Хадсон отрицательно покачала головой, поджав губы, потом произнесла:

– Просто садитесь за стол. Гарри мне уже помог. А я подам.

– Ну что ж, полагаю, ко мне это тоже относится, – насмешливо протянул Зейд. Он встал и с ухмылкой взглянул на Кэтрин. – Пойдемте, мисс Арнолд, мы же с вами гости.

– Вы будете жить здесь, на ферме? – спросила она, отчаянно пытаясь выглядеть естественно и найти тему для разговора, пока он подвигал ей стул.

– Ах, вы шутите! Юная леди не лишена остроумия! – опускаясь на стул, воскликнул Зейд. – Я остановился в «Золотом тельце». Я не отношусь к числу любимых родственников тетушки, как, надеюсь, вы уже заметили. Я приехал повидаться с Гарри и взглянуть на его будущую жену. А тетушка – неизбежное дополнение.

* * *

За столом Кэтрин чувствовала себя ужасно. Она не могла поддерживать разговор, миссис Хадсон тоже сидела молча. Зато Зейд к Гарри говорили без умолку. Но Кэтрин не слышала, о чем они беседуют, она почти ничего не ела, лишь машинально клала на тарелку то, что Зейд передавал ей.

Гарри и его кузен вели себя так, будто забыли о ее присутствии. Короче, это была чисто мужская вечеринка, на которой лишними были и Кэтрин, и миссис Хадсон.

Когда она наконец призналась, что устала, и поднялась, собираясь уходить, Зейд тоже встал.

– О, Зейд! Но тебе совсем необязательно ехать! – Гарри огорчился из-за его ухода гораздо больше, чем из-за ухода невесты.

– К сожалению, пора. Я тоже устал, – улыбнулся Зейд. – Завтра увидимся. Мне надо кое с кем встретиться, кое-где побывать.

– Ты дождешься нашей свадьбы? – с надеждой спросил Гарри.

Но кузен в ответ отрицательно покачал головой.

– Никоим образом. Мне нужно скоро возвращаться. Барт уходит на пенсию, а он и так уже несколько недель один на ранчо. Я не могу оставлять его надолго...

Этот вечер оставил в душе Кэтрин неприятный осадок, и ей хотелось поскорей вернуться домой. Зейд Маккензи взбудоражил ее, и она не могла понять почему. Но, слава Богу, все позади. И к счастью, он не останется до свадьбы. Этот человек действовал бы ей на нервы.

Кэтрин решительно направилась к машине, давая понять, что уезжает. А кузены, похоже, готовы были простоять на холоде и проговорить всю ночь.

Но когда она повернула ключ в замке зажигания, мотор отозвался только тихим шипением. Это и привлекло их внимание. А когда девушка еще раз попыталась завести машину, они медленно подошли к ней.

– Что случилось? – спросил Гарри.

Она разозлилась на обоих. Зейд Маккензи улыбался так, будто спрашивал: а умеет ли она вообще водить машину? Он снова откровенно рассматривал ее, явно развлекаясь.

– Не заводится, – буркнула Кэтрин.

– Подвинься. Я попробую. – И Гарри полез в машину. – Аккумулятор сел, – сказал он пару минут спустя.

– Как это могло случиться? – спросила Кэтрин. – Я не оставляла фары включенными. И я на ней сюда нормально приехала.

– Все так, дорогая. Но, похоже, назад она не поедет, так что я тебя отвезу.

Кэтрин почувствовала облегчение, но ненадолго.

– Не волнуйся, я подвезу твою невесту. Мне как раз по дороге.

– Не стоит беспокоиться, я возьму такси. Ехать с ним – это уже слишком! – подумала Кэтрин. Но кузены посмотрели на нее как на сумасшедшую. И в конце концов она послушно пошла к машине Зейда, махнув Гарри на прощание рукой.

Этот человек раздражал ее весь вечер, и вот, пожалуйста, она сидит в такой близости от него и дрожит вовсе не от холода. Зейд включил отопление, и теплый воздух окутал ее. Она поудобнее устроилась на сиденье.

– Как же вы завтра поедете на работу?

Этот вопрос вынудил ее вступить в нежелательную беседу.

– Возьму такси. Я и сейчас вполне могла это сделать.

– Ну да, когда рядом жених и почти кузен. Вы настолько самостоятельная девица, Кэтрин? Или действуете из духа противоречия? – Его язвительное замечание заставило ее замолчать.

Он слишком донимал ее, большой, сильный, уверенный в себе. Донимал уже тем, что просто сидел рядом. Даже его руки, лежащие на руле, раздражали. Ей очень не нравился Зейд Маккензи, и нечего пытаться изображать, что это не так.

2

– Где вы живете? – спросил Зейд, снова втягивая ее в разговор.

Она коротко объяснила. Он кивнул, глядя прямо перед собой.

– Я помню это место. Там стоял маленький симпатичный домик, но кто-то его купил и переделал. А жаль.

– Ничуть не жаль! – возразила Кэтрин с большей горячностью, чем следовало бы. – Очень удобный дом. Викторианские времена, знаете ли, прошли. И во всяком случае, не мы его перестроили. Мы в нем живем всего шесть лет.

– Да, знаю. Я был здесь в то время.

– Я вас не помню, – резко сказала Кэтрин.

– Ну конечно, я же не стоял, опершись о ворота и наблюдая, как вы на тележке возите мебель, – насмешливо протянул он. – А почему вы все время раздражены? Или это я на вас так действую?

– Я ничуть не раздражена... – начала было Кэтрин и замолчала, прикусив губу. Похоже, он принимает ее за дуру. – Но вы, должно быть, понимаете, что существует масса вещей, от которых ждешь неприятностей, – пояснила она.

– А вы не любите неприятности?

– Кто же их любит!

– Согласен. Одно время меня они постоянно преследовали. А вы заметили, что моя тетюшка помнит все до мелочей, – проворчал Зейд, и Кэтрин рискнула взглянуть на его профиль.

Он ни капли не был похож на Гарри: весьма мрачен, и его шутки отдают сарказмом. Тем не менее она рискнула продолжить беседу.

– А почему она вас так не любит? В конце концов, вы из одной семьи.

– Не думаю, что она так считает, – тихо сказал Зейд. – Мой отец был ее родным братом, и она была ему преданна так, как сейчас преданна Гарри. Когда отец умер, она собиралась заменить его мне. Но без его ответственности и обязанностей. А моя мать была еще молода и снова вышла замуж.

– Этого человека зовут Барт?

– Да.

Она увидела в темноте, как он улыбнулся.

– Барт хороший человек. Он увез нас в Штаты и усыновил меня. Теперь я веду дела на ранчо самостоятельно.

– А мать Гарри, видимо, не рада, что вы там прижились? – спросила Кэтрин, и он бросил на нее быстрый взгляд.

– Да, это не входило в ее планы. Но про нее вы все сами поймете, деточка.

– Я не деточка! Через два месяца я выхожу замуж, – возразила Кэтрин.

– Надеюсь, она вам это позволит, – медленно произнес он. – Я-то все еще расплачиваюсь за те неприятности, в которые втянул Гарри двадцать лет назад.

– Гарри говорит, что вы вытянули его из неприятностей, а не наоборот. А почему вы приехали сюда, если вас здесь не хотят видеть?

– Меня иногда тянет в родные края просто так, посмотреть. В любом случае, мне иногда хочется увидеть Гарри.

– Но вы остановились в «Золотом тельце»? Кэтрин совсем забыла, с кем разговаривает.

И когда слегка уколола его, он одарил ее таким насмешливым взглядом, что она замолчала.

– А я люблю свободу. К тому же на ферме нет никаких развлечений.

– В Келлердейле тоже нет особых развлечений, – сказала Кэтрин и тут же пожалела об этом, потому что Зейд тихо спросил:

– А вы что-то знаете о них? Я-то думал, что маленькие девочки рано ложатся спать. Или, может, читали о чем-нибудь таком в книжках?

Она замерла, решив больше не произносить ни слова. Что же с ней происходит? Этот человек – кузен Гарри, и она должна вести себя с ним совершенно спокойно. Обычно люди редко раздражали Кэтрин, но Зейд почему-то страшно действовал на нервы. Казалось, вокруг него вибрирует воздух, наполняется какой-то странной энергией, от которой становится душно. Никогда в жизни Кэтрин еще не встречался человек, который бы так сильно ей не нравился.

К великой радости, она увидела впереди свой дом и указала ему, где лучше остановиться.

– Темно, как в аду, – пробормотал он, наклонившись и пытаясь разглядеть дом. – Очень одинокое место. И на самом краю дороги. Поразительно, что отец оставляет вас здесь одну.

– А что он должен делать? Я не подросток, мистер Маккензи. И вполне могу позаботиться о себе сама, – с раздражением произнесла девушка. – Мы оба работаем, и моему отцу приходится летать в разные концы света.

Зейд включил свет в машине, положил руку на спинку ее сиденья и повернулся к Кэтрин.

– Приглашайте Гарри на ночь, – сказал он серьезно, будто эта идея ей самой должна была прийти в голову гораздо раньше. – Я, конечно, не могу посоветовать вам переехать на ферму. Я же не садист. Тетушка вас просто загрызет. – Он ухмыльнулся, и Кэтрин почувствовала, как кровь приливает к ее лицу.

– Мы еще не женаты.

Зейд удивленно уставился на нее, помолчал, а потом его брови сошлись на переносице.

– Да, знаю, – сказал он. – Но вы же помолвлены.

– Не вижу связи, – зло бросила Кэтрин, поражаясь, как дала себя втянуть в такой интимный, вгоняющий в краску разговор. И почему он включил свет? Что ему до нее, до ее дел?

– Мисс Арнолд, а вы уверены, что любите моего кузена? – тихо спросил Зейд.

И она вдруг поняла, зачем он проделал длинный путь из Штатов: хотел убедиться, что кузен не совершает ошибки. Он, видимо, продолжал относиться к Гарри, как к ребенку.

– Вполне уверена. А даже если и нет, то это не должно вас касаться.

– Почему не должно? – Зейд выключил свет и откинулся на спинку сиденья, глядя в темноту сквозь переднее стекло. – Я думал, что девицы вроде вас давно вымерли. Ну что ж, идите домой. Я подожду, пока в окнах загорится свет.

– Можете не ждать! – вскипела Кэтрин, поспешно вылезая из машины. – Я не нуждаюсь в вашей охране! И мне неприятны ваши саркастические замечания!

Зейд оставил без внимания вспышку ее гнева. Он явно не собирался уезжать, пока она не выполнит его требования.

– Насчет охраны я сам решу. Раз взялся доставить вас домой – значит, я отвечаю за вас. И по моей вине ничего не случится с последней на земле девственницей.

Кэтрин повернулась и побежала по дорожке, не думая о том, что может споткнуться в темноте и упасть. Она хлопнула входной дверью. Машина действительно так и не тронулась с места, пока она не включила свет.

Ну и вечерок! И вдруг Кэтрин почувствовала симпатию к миссис Хадсон. Да, Зейд Маккензи действительно невыносим. Поскорее бы он уезжал к себе в Штаты. Не хотелось бы ей с ним встретиться еще раз. Он бесил ее.

Кэтрин приняла душ, расчесала свои черные кудри, все еще кипя от раздражения. Что такое он о себе думает? И ведь она не может рассказать об этом Гарри. Есть во всем этом нечто личное, и она снова покраснела от смущения, вспомнив кое-что из того, что Зейд говорил.

Он стал нападать на нее сразу, с первой же секунды. А Гарри ничего не видел, слишком очарованный своим кузенком. Если бы она весь вечер просидела над пустой тарелкой, никто бы и не заметил. Нет, она не права: Зейд-то как раз заметил. Он весь вечер беседовал с Гарри, но, как она теперь поняла, не упускал ее из виду. И прежде чем Кэтрин успевала взглянуть на какое-то блюдо на столе, тут же протягивал ей его.

Она раздраженно хмыкнула и пошла спать. Единственное хорошее, что было, – это то, что миссис Хадсон сидела, прикусив язык. Похоже, она и впрямь терпеть не может Зейда. Ну что ж, он скоро уедет, и мать Гарри придет в себя. Да и Кэтрин тоже успокоится. Какая удача, что Зейд Маккензи живет не здесь, иначе он бы все время вмешивался и Гарри поддакивал бы всему, что бы ни сказал обожаемый кузен.

* * *

На следующий день у Кэтрин был неполный рабочий день. Она вызвала такси и приехала домой уже в час дня. Но когда позвонила в гараж насчет машины, ей сказали, что та будет готова лишь завтра.

Только она положила трубку, как позвонил Гарри. Он был очень возбужден.

– Кэтти, приезжай немедленно! У меня такой сюрприз для тебя!

Она улыбнулась его горячности, но напомнила ему, что пока без машины. Но разве это препятствие для Гарри.

– Я сейчас приеду за тобой, – быстро нашелся он. – Одевайся потеплее, нам придется побыть на улице.

Гарри не желал слушать никаких отговорок, и Кэтрин послушно пошла переодеваться. Она хорошо изучила жениха. Будучи возбужден, он ведет себя как мальчишка. К его приезду она уже была в джинсах, в теплой красной куртке с капюшоном и в белой шерстяной шапочке.

Гарри не слушал никаких вопросов, просто улыбался, и Кэтрин ничего не оставалось, как ждать, пока сама увидит, что это за сюрприз. Она улыбнулась в ответ. После вчерашнего общения с Зейдом Маккензи она была снисходительна к Гарри.

– Мы должны приехать раньше Зейда. – заявил он, разогнав машину. – Я хочу увидеть его изумление.

Лицо Кэтрин вытянулось, и весь интерес мгновенно пропал. Значит, там должен быть и Зейд Маккензи. Еще был свеж в памяти вчерашний вечер, она чувствовала себя неудобно все утро, старалась заняться чем угодно, лишь бы не вспоминать о нем. А теперь снова придется встретиться с ним лицом к лицу. Если бы она знала об этом раньше, ни за что бы не поехала.

От этой мысли Кэтрин почувствовала себя немного виноватой. Гарри так редко видит кузена, и от нее требуется только быть с ним любезной, пока он не уедет. И если уж она готова смириться с матерью Гарри, почему бы ей не смириться и с его кузенком? Хорошо, на сей раз она попытается. Постарается не обращать внимания на его насмешки...

Это действительно был сюрприз. Гарри въехал во двор, помог ей выйти из машины, подвел к забору.

– Вот! – объявил он, расплываясь в улыбке до ушей.

Кэтрин потрясенно молчала. Это был конь, гнедой жеребец. Его вид как-то не вязался с окружением.

– Какой красивый, – наконец восторженно прошептала она. – Откуда он взялся?

Гарри расхохотался и обнял ее.

– Дорогая, ну ты и шутница! Ты так говоришь, будто он мог случайно забрести сюда. Хотел бы я, чтобы Зейд тебя послушал. Да я купил это великолепное животное!

Странно... Она слышала, как и Гарри, и его мать нередко бросали колкие замечания по адресу тех, кто увлекался верховой ездой. Так что же заставило ее жениха приобрести такого роскошного скакуна?

Кэтрин стояла и завороченно смотрела на коня, радуясь, что у нее на голове шерстяная шапка, потому что дул ледяной ветер. А Гарри был слишком возбужден, чтобы чувствовать холод. Услышав шум подъезжающей машины, он побежал к воротам.

– Жди меня, – велел он. – Это Зейд.

Кэтрин было зябко на ветру, но ей не хотелось идти и здороваться с Зейдом Маккензи. Теперь, когда он уже здесь, ее благие намерения улетучились. Без сомнения, он тоже придет полюбоваться на лошадь, и ей придется или мерзнуть с кузенами вместе или идти в дом и общаться с матерью Гарри. Трудно сказать, что хуже.

Зейд был в плотной, распахнутой на груди, стеганой куртке. Под курткой виднелся черный тонкий свитер. Руки он засунул в карманы.

Он кивнул Кэтрин и, казалось, тотчас забыл о ее существовании. Зейд явно не пришел в восторг от увиденного. Долго смотрел на лошадь, затем Кэтрин увидела, как его губы неодобрительно сжались.

– Ну, что скажешь? – спросил Гарри, дрожа от нетерпения.

– О чем? – Зейд продолжал мрачно смотреть на животное в загоне, и с лица Гарри постепенно сошла сияющая улыбка.

– Да о лошади, черт тебя побери, Зейд! Ты же эксперт в этом деле. Хорошая покупка? Посмотри как следует. Разве не можешь оценить?

– А ты сам не можешь? – насмешливо спросил Зейд.

– Но мне же надо его сначала поймать, – сказал Гарри несколько раздраженно.

Кэтрин переводила взгляд с одного кузена на другого. Она чувствовала, что атмосфера накаляется, но не могла понять почему.

– Обойдем загон. Может, он постоит смирно.

– Вряд ли, – заметил Зейд. – Слишком холодно для лошади стоять на улице. Это же не рабочая скотина. Этот скакун привык к теплой конюшне. А ты даже не накинул на него попону. Я надеюсь, ты хоть застраховал его? Если он постоит здесь еще полдня, тебе придется снова пересест на «лендровер».

– Я оставил его тут, только чтобы вы поглядели... – принялся объяснять Гарри.

Но Зейд с раздражением перебил его:

– Хорошо. Я уже видел.

Он подошел к забору и резко, громко свистнул. Животное повернулось к нему и тронулось с места легким галопом. Через несколько секунд жеребец стоял возле Зейда, глядя на него умными глазами.

Гарри хихикнул.

– Ты должен научить меня таким приемам.

– И много чему еще, – проворчал Зейд, перелезая через ограду и обходя вокруг лошади, шупая его ноги, разглядывая морду.

– Хороший конь. Я бы не сказал, что это выгодная покупка, но неплохая.

– Что я тебе говорил? – Гарри повернулся к Кэтрин, снова возбуждаясь.

– А теперь уведи его отсюда! – приказал Зейд, перелезая обратно через ограду и отряхиваясь.

– Но я еще не приготовил ему место, – протянул Гарри.

Зейд резко повернулся к кузену, сверля его взглядом.

– Тогда посади его на диван, а матери скажи, чтобы переселилась в кухню. Животному здесь плохо. Оно тут рехнется и станет вроде тебя.

Кэтрин слушала и не знала, что делать. Она чувствовала, что должна вступить за жениха, обидеться за него, но в глубине души понимала правоту Зейда. Гарри слегка покраснел, но засмеялся.

– Пусть пока постоит под навесом.

Зейд вывел коня из загона и запустил руку в его густую гриву.

– Какого черты ты купил лошадь? – вдруг резко спросил он Гарри. – Ты же никогда в жизни не ездил верхом!

– Я собираюсь научиться, – упрямо сказал Гарри. – Кэтрин тоже может.

– Так это же, – выпалил Зейд, – жеребец-производитель! И если ты собираешься делать то, о чем говоришь, то потеряешь и коня, и жену! Если бы она, бедная, так не замерзла, то сама бы сообразила. Этот жеребец не для женщины. На нем нельзя учиться ездить верхом. Да и с чего у тебя вдруг проснулся интерес к верховой езде, если его раньше и в помине не было?

– Но ты же едешь верхом, – заметил Гарри, уже готовый сорваться. Кэтрин понимала, что у него достаточно причин разозлиться: Зейд положил его на обе лопатки.

– Я имею дело с лошадьми, – раздраженно сказал Зейд, – потому что на ранчо полно мест, куда ни на чем другом не доберешься. А еще я летаю на вертолете. Не хочешь приобрести?

Гарри принял у него коня и молча отвел под навес. Зейд сердито хмыкнул, явно с трудом сдерживаясь, чтобы не вспылить.

– Не вздумайте даже подходить к этой лошади, – вдруг крикнул он Кэтрин. – Сразу попадете в больницу!

– Да я и не собираюсь, – сказала она спокойно. – Хотя вообще-то я умею ездить верхом.

– Ну конечно! Дочь пилота!

– Ничего подобного, это школьное увлечение, – бросила она зло. – Не думаю, что вам следует срываться на мне, мистер Маккензи. Я вам не родственница. Если Гарри собирается терпеть, это его дело. Но я – нет!

– Хорошо, хорошо, – вдруг произнес он довольно миролюбиво. – Итак, я просто тип с дурным характером. И эта вспыльчивость когда-нибудь меня погубит. А теперь пошли в дом, здесь вам слишком холодно. У меня сейчас подходящее настроение, как раз для тетушки.

– У Гарри же нет ни одной свободной минуты. Я понятия не имею, зачем ему понадобилась лошадь, – размышляла вслух Кэтрин.

Зейд удивленно посмотрел на нее.

– Не можете? А я думал, вы умница. Если не в состоянии догадаться, мне жаль.

Он ничего больше не сказал, только не отрываясь смотрел на нее. И Кэтрин осенило: поклонение кумиру. Гарри хотелось быть похожим на Зейда.

– Но ведь нет ничего плохого в том, если ты кого-то обожаешь, – сказала она, пытаясь защитить жениха.

– Может быть, и нет, – спокойно кивнул Зейд. – Но пора бы Гарри повзрослеть и никого не копировать.

– А разве не приятно, что он так к вам относится? – спросила Кэтрин с упреком. – Почему вы обижаете его?

– Меня больше волнует лошадь, – коротко ответил Зейд. – А без чьего-либо обожания я как-нибудь проживу.

– И все же в отношении к вам Гарри нет ничего дурного, – упорствовала Кэтрин.

В его пронзительном взгляде появилось удивление, а на губах заиграла улыбка.

– Да, я прекрасно понимаю, что не затронул вашего сердца, моя юная леди. – Его голос стал тихим. – По-моему, мы с вами сразу вступили в единоборство.

Он улыбался, а Кэтрин молчала, не зная, что сказать. Тогда Зейд нежно взял ее за руку и повел к дому.

– Давайте войдем внутрь, а то ваше лицо стало цвета вашей куртки, от такой яркости и ослепнуть недолго. Вы не волнуйтесь, я понимаю, что не нравлюсь вам. Но я это переживу.

Кэтрин поджала губы. Она ни секунды не сомневалась, что он переживет, еще бы – его, видите ли, заботит исключительно лошадь. Но, может, в этом-то все и дело? Похоже, люди его совсем не интересуют. Что ж, на первом месте – лошади, за ними – крупный рогатый скот. А женщины – это уж точно – в самом конце списка.

Мать Гарри вышла посмотреть в холл, кто пришел, и тут же быстро удалилась. Они оказались в гостиной одни, и Кэтрин занервничала, потому что в присутствии Зейда чувствовала себя крайне неловко. Казалось, он ни на секунду не спускает с нее насмешливых глаз, и она не знала, куда смотреть.

Миссис Хадсон отважилась на подвиг: приготовила им чаю и принесла на подносе. Гарри вернулся, когда они уже его допивали, почти согрешившись.

Ему тоже было не по себе, и Кэтрин подумала, что всему виной Зейд. Пожалуй, у него был самый острый язык во всей вселенной.

Ей нестерпимо захотелось домой, но она не решилась об этом сказать. Машины у нее не было, а повторить вчерашнюю поездку она не собиралась. Неожиданно все решилось само собой. С улицы донесся шум подъехавшей машины, и мать Гарри, уже одетая в пальто, появилась в гостиной и, натягивая перчатки, решительно сказала:

– За мной приехали. Так что Кэтрин приготовит вам ужин. Хороший случай потренироваться. Сегодня мой вечер.

Кэтрин сидела как громом пораженная, и не потому, что не умела готовить. Просто миссис Хадсон допускала ее в кухню! Здесь явно крылся какой-то подвох. Кэтрин совсем не хотелось рисковать своей репутацией хорошей хозяйки, особенно в присутствии Зейда. Но она ничего не успела сказать, Гарри опередил ее:

– А мы сейчас поедем ужинать. Я заказал столик на троих в «Красном льве». Это новое местечко, – добавил он, поворачиваясь к Зейду, – там много света, музыки и хорошая кухня...

Кэтрин испугалась. Она никогда не была там раньше с Гарри. Он перехватил ее взгляд и улыбнулся:

– Судя по слухам. Я заказал столик на семь тридцать.

Времени оставалось как раз на то, чтобы съездить домой и привести себя в порядок.

– Но тогда мне надо переодеться.

– А разве ты не можешь пойти так, дорогая? ты хорошо выглядишь, красное тебе очень идет.

Кэтрин с недоумением посмотрела на него. Красной была куртка. А под ней на девушке был надет серый свитер. К тому же в джинсах она чувствовала бы себя в ресторане неуютно.

– Гарри, я не могу пойти в таком виде, пойми!

– Но у меня еще есть дела на ферме, – возразил он.

Зейд встал и строго посмотрел на обоих.

– Да, у тебя есть дела, Гарри, – согласился он. – Надеюсь, ты не собираешься бросить лошадь, чтобы она всю ночь проторчала у сарая. Короче, я подвезу Кэтрин. Мне самому надо бы переодеться. Я ее закину домой, а на обратном пути заберу.

И снова она оказалась в машине Зейда, нравится ей это или нет. А Гарри, подумала она, совсем утратил желание возиться с лошадью. И она понимала почему. Именно по вечерам у него было полно работы на ферме.

Зейд подвез ее до дому и на обратном пути в точно назначенное время заехал. При нем она все время ощущала неловкость. Как-то странно вышло, но он встал между нею и Гарри, разделил их. И дело было не только в его присутствии. А в его отношении. Она бы не могла точно определить, что происходит.

«Красный лев» был новым рестораном у дороги. Там все сияло и сверкало, было полно народу, в основном молодежь. Все говорили одновременно, играла громкая музыка, и Кэтрин заметила, как Зейд поморщился от досады. Похоже, у них есть нечто общее – обоим это заведение не понравилось.

Гарри помог ей снять пальто, посадил за столик, и ее глаза наткнулись на пристальный взгляд Зейда. В нем не было насмешки. Он смотрел доброжелательно и ободряюще. И ей показалось, что в ярких, пронзительно голубых глазах застыл немой вопрос: как она представляет себе совместную жизнь с Гарри?

Щеки Кэтрин запылали, и она порадовалась, что Гарри так долго не возвращается из гардероба.

– Ну и как я выгляжу, мистер Маккензи? – спросила она, чувствуя, что надо что-то сказать.

Но лучше бы она промолчала. Его глаза оценивающе пробежали по ней, задержавшись на нежном изгибе шеи, на открытых смуглых плечах, на высокой груди.

– Прекрасно, мисс Арнолд. Но для кого – вот что интересно.

Кэтрин потупилась. Давно пора понять, что не стоит бросать вызов Зейду. Гарри и тот не осмеливается. Ее вопрос ничего, кроме его иронии, не мог вызвать. И она прекрасно поняла, что он имеет в виду. Да, сегодня вечером она поволновалась. И слишком много внимания уделила наряду. Ее шелковое персикового цвета платье плотно облегало фигуру, оставляя плечи открытыми. В общем, она была одета слишком роскошно для такого места и совсем не по погоде – даже ее пальто было довольно легким. Глупо, конечно, так вырядиться. Но ей почему-то хотелось покрасоваться перед Зейдом, чтобы он увидел ее во всем блеске и оценил.

Она вздохнула с облегчением, когда вернулся Гарри. Ей хотелось показать Зейду, как они близки с женихом, потому что она всем существом ощущала опасность, исходившую от его кузена.

После ужина Гарри предложил еще посидеть в ресторане. Они приехали на машине Зейда, поэтому пришлось остаться всем троим. И хотя Кэтрин не хотелось танцевать, все же пришлось. Никогда в жизни она не чувствовала себя настолько не в своей тарелке. Она объясняла себе это тем, что Гарри слишком редко выводил ее куда-нибудь. Отсюда и скованность.

Когда, потанцевав, они возвращались к своему столику, Гарри остановила какая-то женщина. Раньше Кэтрин никогда ее не видела. А когда Кэт села на место, Гарри потащили в другую компанию, где все громко разговаривали и хохотали.

– Похоже, нас с вами бросили, – пробормотал Зейд. – Насколько я вижу, Гарри весьма популярная здесь личность.

– Он хороший, добрый человек, почему бы ему не быть популярным?

– Вам кажется, что вы прямо-таки обязаны его защищать? Не забывайте, я тоже на его стороне. Я его любящий кузен. А вы думаете, что еще могло меня сюда привести?

– Что? – тихо прошептала Кэтрин.

Раздался громкий смех, невольно оба повернули головы, и Кэтрин смутилась еще больше. Та женщина повисла на руке Гарри и заразительно смеялась вместе с ним. Кэтрин невольно стала сравнивать себя с ней. Довольно пышнотелая яркая блондинка, явно безо всяких комплексов, она была на редкость сексапильна, и Гарри, похоже, пребывал в возбуждении.

– Потанцуем, – потребовал Зейд, не давая Кэтрин возможности отказаться.

Она не успела ничего сказать, как уже оказалась в его объятиях и заскользила с ним в танце среди шумной толпы. Он вел ее, оберегая от столкновений.

– Смешно, – саркастически пробормотал ее партнер. – Оказывается, это как раз то, что мне сейчас нужно.

– Если бы мы приехали на двух машинах, вы могли бы...

– Уехать и оставить вас здесь? – закончил он, не спуская с нее глаз. – Но я мог бы сделать это и сейчас, Кэт. Разве нет? Вы легко сможете поймать такси. Вы что, хотите, чтобы я ушел?

Кэтрин не ответила. Она не хотела, чтобы он уходил. Если бы он ушел, ей пришлось бы сидеть в одиночестве, пока Гарри наконец не сообразовал бы вернуться. Тем не менее она по привычке продолжала мысленно защищать его.

Если бы они были вдвоем с Гарри, он не оставил бы ее. Правда, она не была в этом уверена полностью.

Позднее стало ясно, что Гарри выпил лишнего. И когда, наконец, они ушли из ресторана, Зейд захихнул кузена на заднее сиденье, усадив Кэтрин впереди. Нескладный день и плохой вечер. Но она не могла винить в этом Зейда. Кэтрин понимала, что он чувствует то же самое.

Они добрались до дома Гарри. Было поздно, и Кэтрин дрожала от холода. Она даже не поцеловала Гарри на прощание, хотя тот и настаивал на этом. Нервы совсем разыгрались, а присутствие Зейда смущало. Зейд отказался от кофе, посоветовав кузену сразу же лечь спать.

Когда они шли обратно к машине, Кэтрин обратила внимание на напряженное выражение лица своего спутника.

Гарри не только испортил всем вечер своим поведением, он заставил Зейда находиться там, где тому не нравилось. Короче, и для Зейда день выдался никудышный.

Он посмотрел на Кэтрин, снял куртку и накинул ей на плечи. Она чуть не подпрыгнула от неожиданности.

– Мне и так тепло, спасибо.

Он остался в одном свитере, но, похоже, ему совсем не было холодно.

– Нет, не тепло. Вы замерзли. А за меня не беспокойтесь, Кэт. Я очень здоровый мужчина.

Она быстро согрелась, потому что куртка хранила тепло его тела. Кэтрин чувствовала запах его одеколона, который будоражил ее, но ей хотелось сбросить с себя куртку, забраться на заднее сиденье машины, как можно дальше от него...

Следующий день в библиотеке был легким. Из-за холодов все жители сидели по домам, и у Кэтрин появилась возможность разобрать книги. Перебирая их, она наткнулась на ту, которую обещала матери Гарри. Но если книга ей так нужна, могла бы сама зайти. Пока Зейд здесь, лучше держаться от него и от фермы подальше. Так подсказывал Кэтрин внутренний голос.

Взглянув на часы, она увидела, что пора прерваться на ланч, и поспешила закончить начатое дело. Вдруг хлопнула входная дверь. Кэтрин слегка нахмурилась, но не подняла головы посмотреть, кто пришел. Посетитель ее наверняка задержит, а сегодня ей очень хотелось использовать все время, отпущенное на ланч.

– «Рецепты деревенской кухни», пожалуйста.

Услышав знакомый голос, Кэтрин вздрогнула. На нее смотрели насмешливые голубые глаза Зейда. Он стоял возле стойки и улыбался. Она не призналась бы даже себе в том, но ее ноги стали как ватные.

– Извините, но она уже заказана. – Кэтрин заставила себя дерзко взглянуть на него.

– Вы же забыли ее принести. Плохая девочка. Ваше имя теперь навсегда покрыто позором.

Кэтрин невольно рассмеялась и положила перед ним книгу. Казалось, вчерашний вечер забыт, она даже не удивилась, что Зейд сейчас стоит перед ней.

– Хотите задобрить миссис Хадсон? – спросила она насмешливо.

– Никогда не берусь за безнадежное дело. Это не более чем милосердие христианина. И потом, хороший повод, чтобы удрать с фермы. – Зейд с интересом оглядел библиотеку. – Здесь ничего не изменилось.

– Думаю, у вас в Штатах есть библиотеки и получше, – сказала Кэтрин, взглянув на часы. Затем нажала на звонок на стойке и громко объявила: – Библиотека закрывается до двух часов.

– О, власть и сила, – пробормотал Зейд, скривив губы. – Вам поэтому нравится здесь работать?

Посетители стали возвращать книги. Отмечая их, Кэтрин ощущала на себе внимательный взгляд Зейда, который стоял, привалившись к стойке, и явно не собирался никуда уходить.

Когда ушел последний читатель, Кэтрин еще какое-то время делала вид, будто занята, потому что чувствовала, что не может произнести ни слова.

– Идете на ланч? – спросил Зейд.

Она кивнула. И он снова спросил:

– Домой?

– Это далеко. Не хватит времени. У меня же до сих пор нет машины.

– Она будет здесь в четыре, – сообщил Зейд. – Так сказал Гарри. А где вы обычно едите?

– В забегаловке напротив, – прошептала Кэтрин, едва дыша, и вдруг поняла, что не хочет, чтобы он уходил.

Зейд посмотрел на нее долгим взглядом.

– Нет, это мне не нравится. Поедем в «Золотой телец».

– Но... но я...

– Что вы? Что? – Он взял ее за руку и потащил к двери. – Бойтесь, что вас увидят с вашим кузеном? Тетушка стоит у плиты, а кого еще это интересует?

– Дело... дело не в этом... – Кэтрин чувствовала, что щеки ее пылают, а внутри все дрожит.

– Я угощаю. Так какие у вас могут быть еще возражения? И давайте поскорее, вы уже, наверное, поняли, что я нетерпелив.

Кэтрин внимательно посмотрела на него. Зейд улыбался. Она неожиданно успокоилась, когда села в его машину, укрывшись от холодных порывов ветра в уютном салоне.

– Пока сюда ехал, включил отопление. Для вас. Похоже, вы слишком чувствительны к холоду, я и подумал, что надо подготовить машину.

– А откуда вы знали, что я сразу соглашусь на ланч с вами?

– Ну, сначала я хотел выяснить, боитесь ли вы меня по-прежнему? Но, пожалуй, вы научились контролировать ваши эмоции, и я подумал, что стоит рискнуть и пригласить вас.

– Я вас совсем не боюсь! – возразила Кэтрин.

– Разве?

Он посмотрел на нее в упор своими насмешливыми голубыми глазами, и ей сразу же стало трудно дышать.

– Может, вы мне просто... не нравитесь. – Она хотела, чтобы это прозвучало как вызов, но вышло очень жалко.

Зейд все еще смотрел на нее, не поворачивая ключ в замке зажигания, потом молча выехал на дорогу. Ни насмешки, ни шутки она не услышала в ответ.

– Извините! – вдруг выпалила Кэтрин.

Он вел машину, не отрывая взгляд от дороги.

– Извинить вас за то, что я вам не нравлюсь, или за то, что вы врете? – тихо спросил он. – Кэт, я свободный человек и решил, что было бы совсем неплохо лучше узнать будущую жену Гарри. Я вовсе не собираюсь вас преследовать.

– А я и не думала, что вы меня преследуете. Я просто... Я передумала насчет ланча. Пожалуйста, выпустите меня! – потребовала Кэтрин.

– Нет, не выпущу. Мы уже приехали. И не бойтесь, я не съем вас, закажу что-нибудь более сытное.

С большим облегчением она услышала, что он вернулся к своей обычной ироничной манере общения. Да, Зейд пугает ее, и преследование тут ни при чем. Все дело в нем самом. Но почему он так действует на нее? Почему она дрожит, стоит ей его только увидеть?..

3

Зейд заговорил, когда они припарковались возле отеля.

– Хорошее местечко, удобное. Вы здесь бываете с Гарри?

– Нет. Только с отцом, когда он дома. Нам здесь тоже нравится – тихо, спокойно.

Они вошли в ресторан. Там было тепло, и Зейд недовольно поморщился. Он явно любил прохладу. Он снял куртку, помог Кэтрин снять пальто и, кивнув на жакет, спросил:

– А его не снимете? Вам будет жарко.

Ей не хотелось снимать жакет, не хотелось, чтобы он ее разглядывал, хотя она и понимала, что это глупая причина. Но в легкой юбке и тонком черном свитере Кэтрин почувствовала себя хрупкой и незащищенной. Однако Зейд смотрел не на нее, а на официанта, который уже спешил к ним, желая проводить к столику возле стены.

Казалось, Зейд не обращал на нее никакого внимания, полностью поглощенный изучением меню. Он продиктовал официанту, что принести, а она в это время искоса разглядывала своего спутника. Отметила широкие плечи, мощный торс, обтянутый прекрасным белым свитером. Лицо и руки покрывал ровный загар – похоже, Зейд много времени проводит на воздухе. Изумительные глаза сияют голубизной.

Кэтрин все еще продолжала его рассматривать, и он, отпустив официанта, тоже устремил на нее сосредоточенный взгляд.

– И что теперь? – насмешливо спросил Зейд.

– Да вот размышляю о вас, – призналась она. Его губы медленно раздвинулись в улыбке.

– Вы не находите, что это лучше, чем, когда вы отводите взгляд в сторону?

– А вы не думаете, что пора перестать твердить, что я вас боюсь? – спросила Кэтрин, заставляя себя не опускать глаз.

– И перестану. Когда не будете меня бояться.

Официант подошел с напитками. Зейд откинулся на спинку стула, продолжая сверлить ее взглядом.

– Расскажите мне о вашем отце.

Это было нетрудно, и она почувствовала себя свободно. Неопасная тема для разговора. Об отце она могла говорить бесконечно.

– А как вышло, что ваша мать – итальянка? – спросил Зейд, когда Кэтрин полностью расслабилась.

– Случайно. Отец в то время работал на Ближнем Востоке, но он летал и в Европу. Мама работала стюардессой на итальянской линии и проводила в Лондоне отпуск. А когда возвращалась обратно, то летела на папином самолете. Одной из стюардесс в рейсе стало плохо, и мама, объяснив, кто она, ее заменила. Когда приземлились в Риме, отец, решив поблагодарить, пригласил маму посидеть в ресторане. Вот и все.

– Любовь с первого взгляда?

– Да. И совершенно необыкновенная. Это видел каждый, кто знал их...

Кэтрин вдруг смутилась и умолкла. Он внимательно следил за выражением ее лица.

– Но вы таких чувств к Гарри явно не испытываете.

Это был не вопрос, а утверждение. И Кэтрин рассердилась.

– Мистер Маккензи, вы меня пригласили на ланч или на допрос? Вы все еще хотите выяснить, подхожу ли я Гарри? Вы меня проверяете, да?

– Проверяю вас? Какого черта! Какое мне до этого дело? – воскликнул он, разозлившись. – Я просто хочу понять вас. Перестаньте выпускать коготки, Кэт. И зовите меня Зейд. Мне еще нет девяноста лет.

– Извините.

– Что вы все защищаетесь? Я же на вас не нападаю. Если бы я нападал, вы бы это поняли. О, здесь так жарко, – раздраженно проворчал Зейд, принимаясь за еду.

– А там, где вы живете, холодно? – спросила Кэтрин, страстно желая перевести разговор с себя на него.

– Что, боитесь прямо спросить, где я живу? – усмехнулся он. – В Монтане. Да, там зимой довольно холодно, особенно в горах.

– Вы имеете в виду Скалистые горы?

Он кивнул, слишком злой, чтобы говорить.

– И что, у вас разве дом на ранчо не отапливается? – продолжала любопытствовать она.

– Естественно, отапливается. – Зейд исподлобья посмотрел на нее. – Думаете, я живу в хижине, которую сам построил? Вы такая наивная, Кэт, да? Это что – результат молодости, воспитания или черта характера?

– Вы считаете, что я нарочно даю вам возможность возвыситься в собственных глазах? – бросила Кэтрин, смело встретив его иронический взгляд.

Он одарил ее обворожительной улыбкой и поднял бокал.

– Хорошо сказано. Я рад, что приехал, в конце концов. Прежде чем навсегда уехать, я научу вас, как умирять мать Гарри.

– А я не нуждаюсь... – начала она зло, глядя ему в глаза.

Но Зейд продолжал улыбаться, и Кэтрин рассмеялась, покрасневшись и полностью освободившись от напряжения.

– Ну что, мир, Кэт? – предложил он. – Теперь я вижу, что вы дочь итальянки.

Она тоже почувствовала это и удивилась. Никогда раньше Кэтрин не замечала за собой такой горячности.

– А зачем вам понадобилось ехать в Англию, когда не очень-то хотелось? – спросила она и испугалась, что тема разговора изменится и эти голубые глаза уже не будут смотреть на нее так по-доброму.

– Кроме матери Гарри – единственный мой кровный родственник. Конечно, есть еще тетка, но она не в счет. И потом, я люблю иногда возвращаться к истокам. – Зейд мрачно взглянул на серое хмурое небо за окном. – Но, думаю, в следующий раз я буду лежать где-нибудь на берегу Карибского моря и греться на солнышке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.